

УДК 340.142

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-2-327-333

Об объективации социальных притязаний в праве (на примере ограничения дееспособности гражданина)

Смирнова М.Г.

Северо-Западный филиал Российского Университета Правосудия,
Россия, 198217, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5
E-mail: msm777@inbox.ru

Аннотация. Социальные притязания выступают социальной основой права. Ведущей формой объективации социальных притязаний в праве является нормативный правовой акт. Если нормы права отстают или неполно регулируют отношения, возникающие в обществе, появляются социальные притязания на закрепление соответствующих прав. В противном случае законодательство будет невостребованным и неэффективным. Автором поставлена цель проанализировать процесс объективации социальных притязаний для определения способов повышения эффективности законодательства, регламентирующего институт ограничения дееспособности гражданина. Исследование начинается с изучения процесса объективации социальных притязаний, способов выявления и форм их закрепления в праве. Процесс объективации социальных притязаний автор демонстрирует на примере норм, регулирующих отношения в области ограничения дееспособности гражданина. Полагаем, что возникла потребность их усовершенствования, путем внесения соответствующих дополнений и изменений в нормы гражданского и особенно гражданского-процессуального законодательства, а также в Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Выявлены проблемы отсутствия официально закрепленного понятия «психическое здоровье», а также четких оснований для ограничения дееспособности гражданина, связанных с его психическим здоровьем. Показано, что назрела необходимость в разграничении оснований для признания гражданина полностью недееспособным и ограниченно дееспособным. Сделан вывод: социальные притязания направлены на устранение пробелов и коллизий в праве, на повышение уровня качества законодательства. Объективация социальных притязаний в праве способствует полноте и эффективности правового регулирования в целом.

Ключевые слова: социальные притязания, способы выявления социальных притязаний, формы закрепления социальных притязаний, объективация социальных притязаний в праве, ограничение дееспособности, психическое здоровье

Для цитирования: Смирнова М.Г. 2022. Об объективации социальных притязаний в праве (на примере ограничения дееспособности гражданина). NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право, 47(2): 327–333. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-327-333

On the Objectification of Social Claims in Law (by the Example of the Restriction of the Legal Capacity of a Citizen)

Marina G. Smirnova

North-Western Branch of the Russian University of Justice,
5 Alexandrovsky Park, St. Petersburg 198217, Russia
E-mail: msm777@inbox.ru

Abstract. Social claims are actually the forerunner of law, its social basis. The leading form of objectification of social claims in law is a normative legal act, it is in it that the significant interests of the

claimants receive their consolidation in the process of implementing the act. If the norms of law lag behind or do not fully regulate the relations that arise in society, there are social claims to consolidate the relevant rights. Otherwise, the legislation will be unclaimed and ineffective. In this regard, the author aims to analyze the process of objectification of social claims in order to determine ways to improve the effectiveness of legislation regulating the institution of restriction of a citizen's legal capacity. The research begins with a direct study of the process of objectification of social claims, ways of identifying and forms of their consolidation in law. The author demonstrates the process of objectification of social claims by the example of norms regulating relations in the field of limiting the legal capacity of a citizen. We believe that there is a need to improve them by making appropriate additions and amendments to the norms of civil and especially civil procedure legislation, as well as to the Law of the Russian Federation No. 3185-1 dated 02.07.1992 "On psychiatric care and guarantees of citizens' rights in its provision". The problems of the absence of an officially fixed concept of "mental health", as well as clear grounds for limiting the legal capacity of a citizen related to his mental health, are revealed. It is shown that there is a need to differentiate the grounds for recognizing a citizen as completely incapacitated and with limited legal capacity. The conclusion is made: social claims are aimed at eliminating gaps and conflicts in the law, at improving the quality of legislation. The objectification of social claims in law contributes to the completeness and effectiveness of legal regulation in general.

Keywords: social claims, ways to identify social claims, forms of consolidation of social claims, objectification of social claims in law, limitation of legal capacity, mental health

For citation: Smirnova M.G. 2022. On the Objectification of Social Claims in Law (by the Example of the Restriction of the Legal Capacity of a Citizen). NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(2): 327–333 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-327-333

Введение

Проблемы социальной обусловленности права всегда находились в эпицентре научных интересов [Лапаева, 2020; Мальцев, 2007; Трофимов, 2009], поскольку качество закона и его реальная применимость напрямую связаны с его социальным содержанием. Социальные притязания выступают фактически предтечей права, его социальной основой.

Прав был Н. Луман, когда писал, что «право возникает не из-под пера законодателя. Оно обусловлено множеством нормативных ожиданий, иначе говоря, правовых требований, и едва ли могли бы издаваться законы без этого базиса. Прежде всего учитывается нормативность таких требований» [Luhmann, 1981, p. 122].

В настоящее время в быстро меняющемся в мире наиболее остро стоит проблема соответствия законодательства интересам и потребностям общества, социальных групп и иных притязателей. В отечественной юридической литературе притязания изучались преимущественно как элемент субъективного права, отвечающего за возможность защиты нарушенного права [Матузов, 1972; Халфина, 1974; Явич, 1961]. Исследование же проблем притязаний в общесоциальном ракурсе [Мазуров, 2019; Смирнова, 2011] являются недостаточно разработанными и требуют дополнительных научных разработок.

Так, в перечень острых тем гражданского, гражданско-процессуального права отечественной отрасли входит проблема ограничения дееспособности гражданина [Тарасова, плексные научные исследования в этой области, которые бы раскрыли подробные основания для признания гражданина ограниченно дееспособным (включая психическое здоровье), особенности его правового статуса. Доктринальные разработки послужили бы фундаментальной основой для последующих внесений изменений и дополнений действующего законодательства с целью объективации социальных притязаний лиц, ограниченных

в дееспособности и требующих создания на законодательном уровне надежного механизма защиты непосредственно их прав и членов их семьи.

В связи с этим автором поставлена цель проанализировать процесс объективации социальных притязаний для определения способов повышения эффективности законодательства, регламентирующего институт ограничения дееспособности гражданина.

Объективации социальных притязаний в праве

Объективное право формируется в результате артикулирования и отстаивания индивидами, социальными группами, иными субъектами своих интересов, социальных притязаний. В результате деятельности правотворческих и иных органов социальные притязания получают свою объективацию в праве. Ведущей формой закрепления социальных притязаний в праве выступает нормативный правовой акт (законы и подзаконные акты). Принимаемые законодателем нормативные правовые акты должны отражать назревшие социальные притязания субъектов, отвечать интересам и потребностям общества. Они должны быть востребованными, актуальными, легитимными, обладать высоким качеством и соответствовать законодательству, имеющему большую юридическую силу.

На предпроектной стадии «индикатором» качества нормативных правовых актов выступает прежде всего правовая экспертиза, которая является обязательной процедурой при разработке нормативных правовых актов. Правовая экспертиза включает в себя социальную правовую и юридико-техническую экспертизы. Именно социальная правовая экспертиза определяет соответствие проектов нормативных правовых актов интересам, социальным притязаниям субъектов, насколько проект закона является социально ожидаемым и востребованным обществом. Одним из значимых видов социальных правовых экспертиз выступает антикоррупционная экспертиза. Ее основной задачей является проверка принимаемого нормативного правового акта на предмет его соответствия Конституции Российской Федерации и федеральным законам, выявляется также наличие в акте пробелов, коллизий, противоречий, неопределенностей, порождающих неоднозначность толкования. Правовая экспертиза выступает одним из эффективных способов выявления социальных притязаний. Кроме того, к ним можно отнести и правовой мониторинг, процедуру общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов посредством Интернета, оценку регулирующего воздействия (Regulatory Impact Assessment – RIA), опросы общественного мнения и другое.

Однако, если требования притязателей не получили свое закрепление в нормах права или получили свое закрепление искаженно, то существует механизм нормоконтроля. Именно он призван «курировать» качество нормативных правовых актов на их соответствие Конституции Российской Федерации и законодательству, имеющему большую юридическую силу.

В процессе нормоконтроля суды вырабатывают правовоположения, которые также выступают одной из форм институционализации социальных притязаний в праве. Правовоположения судебной практики, закрепляя социальные притязания субъектов, оказывают регулирующее воздействие на отношения в обществе, поскольку суды, прежде всего по делам непосредственного нормоконтроля, выносят решения, в резолютивной части которых признают нормативный правовой акт незаконным и недействительным. Доводы суда, изложенные в мотивировочной части, и выводы резолютивной части решения суда о лишении юридической силы нормативного правового акта выступают правовоположениями судебной практики, при помощи которых институционализируются социальные интересы притязателей. В дальнейшем правовоположения судебной практики выступают прообразом юридических норм для законодателя, но регулирующее их воздействие начинается с момента вступления решения суда в законную силу.

Юридическая природа правоположений судебной практики находит неоднозначную оценку в юридической литературе. Многие авторы полагают, что правоположения судебной практики не имеют правообразующего значения, поскольку суды, являясь самостоятельной ветвью государственной власти, не должны заниматься правотворческой деятельностью и тем самым заменять законодателя. Мы же полагаем, что правоположения судебной практики выступают одной из форм объективации социальных притязаний в праве и эффективным средством контроля качества нормативных правовых актов. Нормоконтроль является по сути «ревизором» законодательства. Данную функцию суды вынуждены осуществлять и формировать правоположения, поскольку в противном случае не было бы механизма контроля качества издаваемых законов и удовлетворения соответствующих требований притязателей.

Нормоконтроль, осуществляемый судами, выступает одним из способов выявления социальных притязаний субъектов, а формируемые в результате непосредственного и опосредованного нормоконтроля правоположения выступают одной из эффективных форм институционализации требований притязателей.

К формам объективации социальных притязаний в праве, помимо нормативного правового акта и правоположений судебной практики, мы относим также правовые позиции Конституционного Суда РФ. Конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом РФ (ч. 2 ст. 125 Конституции РФ¹), выступает одним из видов нормоконтроля в целом.

Кроме того, правовые акты муниципальных и иных негосударственных органов, правовой обычай, индивидуальный договор в сфере частного права можно также отнести к формам закрепления социальных притязаний в праве.

Социальные притязания как средство усовершенствования норм, регулирующих отношения в области ограничения дееспособности гражданина

Существенные изменения в регулирование отношений в области ограничения дееспособности гражданина были внесены в 2015 г., они дополнили основания для ограничения лица в дееспособности вследствие психического расстройства². Ранее данное основание выступало исключительно для признания гражданина недееспособным. Однако не всегда характер и степень развития психического заболевания влекут у гражданина полное непонимание значения своих действий и возможности руководить ими. Нередко судебные психиатрические экспертизы дают отрицательные заключения, например, в случае отставания гражданина в психическом и интеллектуальном развитии (низкий коэффициент интеллекта), или когда умственный возраст гражданина не соответствует хронологическому возрасту лица.

Эти случаи отхватываются п. 2 ст. 30 Гражданского Кодекса РФ³. Полагаем, что именно в установлении данной нормы получили свое закрепление назревшие притязания граждан и иных заинтересованных лиц (членов их семей) в области ограничения дееспособности. Так, гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство. Такой гражданин совершает сделки, за исключением сделок, предусмотренных пунктами 1, 2 и 4 ст. 26 Гражданского Кодекса РФ. Однако

¹ Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.04.2022) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.

гражданин может совершать сделки только с письменного согласия попечителя, т.е. речь идет именно об ограничении его дееспособности (ст. 177 Гражданского Кодекса РФ), поскольку данные лица, обладающие соответствующим уровнем психического здоровья, психическими расстройствами незначительной степени, не могут понимать значение своих действий или руководить ими без помощи других лиц. Эксперты по данным категориям дел должны исследовать степень выраженности когнитивного, мнестического дефицита, который соотносится с адаптацией гражданина в повседневной жизни.

Кроме того, эксперты по данным категориям дел в рамках проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы должны обязательно выяснять и описывать уровень социальной адаптации гражданина, в отношении которого судом решается вопрос об ограничении дееспособности. Эксперты анализируют сведения, характеризующие уровень социального функционирования гражданина, а именно: данные о трудовой деятельности, поведение по месту жительства, дневники социальных работников, сведения о возможности лица распорядиться своими средствами, самостоятельно оплачивать расходы, оформлять необходимые документы, данные об участии лица в иных юридически значимых действиях (например, в приватизации квартиры). Исследуются собственная письменная продукция лица: дневники, записные книжки, заявления. Основная задача – выяснить способность лица самостоятельно осуществлять гражданско-правовые сделки, возможность сохранения относительной самостоятельности в принятии решений.

Решение данных вопросов осложняется тем, что в Законе РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹ отсутствует легальная дефиниция понятия «психическое здоровье», а также четкие медицинские основания (критерии), при которых лицо может быть ограничено в дееспособности.

На основании изложенного полагаем, что назрела необходимость внесения изменений и дополнений в действующее законодательство с целью объективаций социальных притязаний граждан и членов их семьи в области ограничения дееспособности.

Заключение

Подводя итоги, автор приходит к выводу, что для создания эффективного законодательства, регулирующего отношения в сфере ограничения дееспособности граждан, необходимо провести комплексные действия, направленные на выявления социальных притязаний граждан с целью их объективации в праве. К ним относятся социологические исследования в этой области: анкетирование граждан, специалистов-практиков (экспертов, проводящих психиатрические экспертизы по делам об ограничении дееспособности граждан) и опросы общественного мнения.

Важным способом выявления социальных притязаний является мониторинг правоприменения. В результате данного мониторинга должна быть проанализирована судебная практика по делам, связанным с ограничением дееспособности граждан (хотя она в настоящее время незначительна), выявлены проблемные аспекты, которые нуждаются в правовом разрешении.

На законодательном уровне необходимо закрепить официальную дефиницию понятия «психическое здоровье», выработать четкие медицинские основания (критерии) при которых лицо может быть ограничено в дееспособности. Выявлена необходимость в разграничении оснований для признания гражданина полностью недееспособным и ограниченно дееспособным.

Необходимо внести дополнения в Гражданский процессуальный кодекс РФ, предусмотрев обязательное проведение судебных психиатрических экспертиз по данным категориям дел.

¹ Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. от 30.12.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

По мнению автора, в научной разработке также нуждается вопрос деликтной ответственности гражданина, ограниченного судом в дееспособности вследствие психического расстройства, поскольку в настоящее время основную ответственность по обязательствам несет он сам, а не попечитель.

Объективация назревших социальных притязаний граждан повысит качество правового регулирования в области ограничения дееспособности граждан.

Список литературы

- Лапаева В.В. 2020. Социология права. М., 336 с.
- Мальцев Г.В. 2007. Социальные основания права. М., 800 с.
- Мазуров И.И. 2019. Правовое регулирование притязаний. Российский журнал правовых исследований, 1: 173–178.
- Матузов Н.И. 1972. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 292 с.
- Смирнова М.Г. 2011. Институционализация социальных притязаний в праве. СПб., 240 с.
- Тарасова Е.Н. 2015. Актуальные вопросы применения критериев недееспособности и ограничения дееспособности в гражданском праве. Ленинградский юридический журнал, 2(40): 102–111.
- Трофимов В.В. 2009. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект. Саратов, 308 с.
- Туктамышева С.В., Павкина О.А., Любецкая Д.М. 2021. Ограничение дееспособности гражданина вследствие психического расстройства: актуальные вопросы. Modern Science, 21: 199–203.
- Халфина Р.О. 1974. Общее учение о правоотношении. М., 351 с.
- Явич Л.С. 1961. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 172 с.
- Luhmann N. 1981. *Ausdifferenzierung des Rechts: Beiträge zur Rechtssoziologie und Rechtstheorie*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 456 s.

References

- Lapaeva, V.V. 2020. *Coziologia prava [Sociology of law]*. M., 336 p.
- Malzev G.V. 2007. *Cozialnae osnovanie prava [Social foundations of law]*. M., 800 p.
- Mazurov I.I. 2019. *Pravoe regulirovanie prityzanei [Legal regulation of claims]*. Russian Journal of Legal Studies, 1: 173–178.
- Matuzov N.I. 1972. *Lichocte. Pravo. Democratia. Teoreticheskie promblema cybektivnogo prava [Personality. Rights. Democracy. Theoretical problems of subjective law]*. Saratov, 298 p.
- Smirnova M.G. 2011. *Instituzionalizacia socialnix prityzanei v prave [Institutionalization of social claims in law]*. SPb., 240 p.
- Tarasova E.N. 2015. *Aktualnue vopros primenienia kreteriev nedeeposobnoste I ogranichenia deeposobnoste v grazdanskom prave. [Topical issues of application of criteria of incapacity and limitation of legal capacity in civil law]*. Leningrad Law Journal, 2 (40): 102–111.
- Trofimov, V.V. 2009. *Pravoobrazovanie v sovremennom obchestve: teoretiko-metodologicheskie aspect [Legal education in modern society: theoretical and methodological aspect]*. Saratov, 308 p.
- Tuktamusheva C.V. Pavkina O.A., Lubezkay D.M. 2021 *Ogranichenie deeposobnoste grajdan vsledstvie psixicheskogo rastrostva [Restriction of a citizen's legal capacity due to a mental disorder: current issues. Modern Science, 21: 199–203.*
- Halfina R.O. 1974. *Obshee ychenye o pravootnoshenee. [The general doctrine of the legal relationship]*. M., 351 p.
- Yvich L.C. 1961. *Promblema regulirovania covetckix obchectvennyx otnosheniy [Problems of legal regulation of Soviet public relations]*. M., 172 p.
- Luhmann N. 1981. *Ausdifferenzierung des Rechts: Beiträge zur Rechtssoziologie und Rechtstheorie. [Differentiation of law: Contributions to the sociology of law and legal theory]*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 456 s.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Марина Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina G. Smirnova, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Procedure Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia